

зах расскажешь о счастье, которое было так долго ожидаемо: жена — рекорсменка, держащая на плече двойной перш. Она готовится подарить ему самое главное — ребенка, продолжателя рода и дела Милаевых. Год 1948-й. И вдруг снова бездна — смерть жены. На руках у Евгения Тимофеевича — два малыша — сын Александр и дочь Наталья. Два беспомощных существа, которых должен вырастить он, отец.

Пройдут годы, и появятся два партнера в его номере: Александр и Наталья, и им, порой с риском для жизни, придется с такой же филигранной легкостью демонстрировать удивительные трюки, повторяя и умножая рекорды отца и матери.

Риск для жизни! Он присутствует в любой работе артиста цирка, неотъемлемо от профессии, как специфика самого искусства. Быть может, в этом и есть философское определение формулы, из которой состоит слово «цирк»: демонстрация силы, ловкости, смелости, чувства товарищества!

В этой связи вспоминается еще один эпизод из жизни Милаева. Хитросплетение жизненных судеб, его величество случай, когда неожиданно этот человек связан с твоей судьбой и своим присутствием помог найти в себе силы, чтобы не уронить гордое, как титул, звание «посланец Москвы».

Это было в 1970 году в Бухаресте. В составе международной программы руководителем советского цирка был Евгений Тимофеевич Милаев. 7 ноября мы должны были открывать гастроли главного цирка Румынии.

Начало было чрезвычайным: мои морские львы и морж из-за нечеткой записи условий содержания оказались без еды. Роскошная дунайская сельдь — соленая, ею не покормишь. Нужно искать выход. И, забыв о себе, о том, что застуженный мускул ноги может отказать и стать причиной трагедии в работе, Евгений Тимофеевич отдает распоряжение: «Ловить сачками в прудах Бухареста любящих мальков. Премьера должна состояться». Сам — по пояс в холодной воде с бреднем. В результате в цирке стояли три ведра с живой рыбой и два ассистента несколько часов массировали застывшие мускулы ног аквильриста Е. Милаева, от силы и чуткости которого зависели жизни партнеров.

Помню, с каким волнением стояла я у занавеса во время его работы, онемев от напряжения. Премьера сложная. Тишина встречает первый советский номер — не замечен безукоризненный жонгльер Е. Беляуэра. Евгений Милаев с достоинством и невероятным спокойствием подтверждает силу духа советского артиста. В зале рвут тишину аплодисменты и крики: «Браво!».

Теперь — мой аттракцион «Морские львы и морж». Нервничая. Вспоминаю наставления отца: «Коль холоден, враждебен зал — выбери себе несколько лиц, что вселят уверенность, они будут сторонниками, и тогда уверенно работай». Сквозь щелочку в занавесе нахожу эти лица: первый ряд, направо — несколько человек во главе с Евгением Тимофеевичем. Работают только для них, но нервы заставляют делать неверные движения. Протягиваю руку к морскому льву Лелю, а он прокусывает мне вены. Заливаюсь кровью. Зал стих. Молчаливое ожидание: «Что будет дальше?» Работаю. Но второй укус не замедлил прийти — работать левой рукой непривычно. И вот оно, это чувство раскованности: зал покорен. Это они, пять добрых, мужественных гениев победы, посланцев Москвы, помогли мне преодолеть все трудности. Среди этих пяти — тот, которому дорого все, что связано с искусством советского цирка, — Евгений Тимофеевич Милаев.

Недавно, ему, как и двум другим выдающимся представителям советского цирка — И. Бугримовой, М. Румянцеву (Карандашу), присвоено самое высокое звание — Героя Социалистического Труда. Я благодарна судьбе, что многие годы работала, училась у них мужеству, мастерству, жизни.

Евгению Тимофеевичу Милаеву исполняется 70 лет. Ему рукоплескали десятки арен мира и продолжают рукоплескать по сей день. Да, сегодня, завтра и ежедневно, сочетая исполнительскую деятельность с руководством самым лучшим цирком Страны Советов, он по-прежнему выходит на манеж, радуя и покоряя воображение чудом эквилибра.

● Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Е. Милаев.

Фото С. Склезнева.

люди искусства

Мужество и мастерство

Наталья ДУРОВА,
заслуженная артистка РСФСР

Над ним звездный купол цирка, и он, крепкий, нестарящийся, испытанный временем, по-прежнему в работе, в строю. Он — Евгений Милаев, один из первых народных артистов СССР, чья работа — жизнь в советском цирке — получила высшее признание государства.

Время неумолимо, отсчитывая безостановочно секунды, минуты, недели, месяцы, годы. Его поступь кажется непобедимой, и все же есть люди, побеждающие время: их не старят годы, не тускнеет талант, в котором должны быть сплетены воедино физическая сила и истинная молодость духа. Таков закон цирка, где до сих пор работа Евгения Тимофеевича — украшение любой программы. И ежедневно зритель восторженно следит за поразительным по трюкам эквилибром, какого до рождения этого мастера цирк не знал.

...Более полувек назад комсомолец из Ростова-на-Дону, парень — косяя сажен в плечах, пришел из спорта на манеж. Пленился заколдованным кругом и стал руководить художественно-акробатической группой с забавным иноземным именем Жак. Чужое имя и рамки самого номера были тесны, как подростковый костюм. Молодость заставляла искать в себе призвание. От трюка — к слову. И появляется «белый» клоун — Евгений Милаев. Но молодецкая удаля, сила захватывают воображение: он должен найти сплав жанра, композицию аттракциона, где бы от начала до конца все было истинно своим, неповторимым и удивительным. Так родился номер «Эквилибристи» — рекорсмены с першами и лестницами — это были вдохновение и поиск, увенчавшиеся успехом.

Технику необходимо оттачивать, должны были прийти пластика, естественность и легкость, привычные, как дыхание. И вот, когда достигнута высота, — война! Вечером в Минске премьера, а наутро — стая фашистских бомбардировщиков. Там, на манеже, где жила радость творчества, работа, теперь зияла воронка с обуглившимися остовами балок. Гибель людей, животных, режиссера, контузия партнеров...

Вокруг Евгения сгруппировалась труппа уцелевших артистов. И они поехали в Москву.

Так и шли они пешком, лесами, по родной земле. Евгений выбирал не легкий, а ближний путь, думая о страшном ударе — о гибели цирка в Минске. Думал и решал судьбу собратьев по искусству, работавших в городе Смоленске. Там был в программе аттракцион Юрия Дурова.

Кто знает, могла ли бы я сейчас писать эти строки о человеке, большом, светлом Человеке, если бы не пришел он тогда в Смоленск.

Стертые едва ли не до крови ступни ног, почерневшее, но мужественное лицо с горечью в глазах, мускулистая, словно отлитая в бронзе, фигура — таким он врезался в память моего детства.

1941 год. Война. На всю жизнь запечатлелись его слова, обращенные к моему отцу: «Юра! Надо спасать людей, животных, режиссера. В Минске все погибло. Здесь мы должны быть бдительны. Искусством тоже воюют, да и наше искусство дает бодрость бойцам».

Так я запомнила его имя: Евгений Тимофеевич Милаев. Он спас второй, смоленский коллектив, а вскоре в городе Свердловске на заводе, выпускавшем снаряды для фронта, своими руками делал новый режиссера, чтобы скорее встать в строй. И встал! Встал, работая без усталости ежедневно, в тылу и на фронте, чтобы в дни победы снова прийти к творческим свершениям...

Пробил час Победы, и вновь наступили нелегкие дни будней. Надо было восстанавливать мирную жизнь. Надо было возродить искусство. У одного погиб партнер, другой после тяжелого ранения должен был поменять жанр, у третьего нет живых животных, нет реквизита. Евгений Милаев обладал двумя замечательными качествами: чувством ответственности за каждое порученное дело и готовностью прийти на помощь в решении, казалось бы, самых сложных творческих проблем. Хороший организатор, безотказный работник и просто доброжелательный, по-русски отзывчивый человек смог сделать многое.

Военные годы сроднили двух мастеров советского цирка: мой отец, Юрий Владимирович Дуров, и Евгений Тимофеевич Милаев вместе «бороздили» цирковые арены, трудились безотказно, отдавая все силы родному искусству.

Нет, не искали они проторенных путей! Работая с ними, я ощущала эту преданность делу, которому посвящена жизнь. Купол цирка был их небом, пропитанный потом опилки — землей обетованной, а все артисты — тем содружеством советских людей, где само слово «коллектив» не подлежит пояснению.

Что только не приходилось делать Евгению Милаеву! Даже в отлове сивучей и котиков на Дальнем Востоке, которые были необходимы для работы моему отцу (после войны морские львы были недостижимы по валютной стоимости), принимал он участие. Горе и радости трудовых будней делились поровну в любой день и год. Два мастера, два таланта, которые потом одними из первых в цирке станут народными артистами СССР, работали плечом к плечу.

Разве в нескольких фра-